

КАРТАВАН

историй

Виктор
Мережко:

Романы были
и будут,
но в сердце
женщину
я больше
не пущу

Данко:

Чтобы
разлучить
нас с Алисой,
Хазановы
перепробовали
все

Порочная
страсть

Эдит
Рокфеллер

Наташа Королева:

«Все мы были в шоке,
когда врачи объявили:
Матвей — аутист»

КАРАВАН

историй

ИЮЛЬ
2013

НА ОБЛОЖКЕ

НАТАША КОРОЛЕВА
ФОТО И КОМПЬЮТЕРНЫЙ ДИЗАЙН
ЕКАТЕРИНЫ РОЖДЕСТВЕНСКОЙ

БЛАГОДАРИМ МЕБЕЛЬНЫЙ САЛОН «ТАНГО»
ЗА ПОМОЩЬ В ОРГАНИЗАЦИИ СЪЕМКИ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЗАО «ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕМЬ ДНЕЙ» www.Seven-days.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ОЛЬГА ОРЛОВА

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА КИРИЛЛ ИЛЮШИН, ОКСАНА ЕЛИСЕЕВА

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК НАТАЛИЯ ШАХАНОВА

РЕДАКТОРЫ ЕЛЕНА ГОЛОВИНА, ИРИНА ЗАЙЧИК, АЛЕКСЕЙ ФИЛИППОВ, ЮЛИЯ УШАКОВА, ЕЛЕНА МИХАЙЛИНА, МАРИЯ ЧЕРНИЦЫНА, ИРИНА КРАВЧЕНКО

ДИЗАЙНЕР КОНСТАНТИН БАБЕРЯ

БИЛЬД-РЕДАКТОРЫ ОЛЬГА КАЙГОРОДЦЕВА, АННА БАДЗЫМА, ЕКАТЕРИНА ШЕВЧЕНКО

ВЕРСТКА ЮЛИЯ КАПЧИНСКАЯ

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР ВАЛЕРИЯ ГОРСКАЯ

НАБОР НАДЕЖДА АБРАМЦЕВА, НАТАЛЬЯ КОНОВАЛОВА

КОРРЕКТУРА ЕЛЕНА КОВАЛЕВА, ЛИДИЯ СТРЕЛЬНИКОВА, ВИКТОРИНА РУДАКОВА

ПОМОЩНИК ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА АЛЕКСАНДРА ФИЛИППОВА

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ ВИКТОРИЯ ЗИМИЧЕВА

АДРЕС РЕДАКЦИИ 125080, МОСКВА, ЛЕНИНГРАДСКОЕ ШОССЕ, Д. 5 А

E-mail karavan@7days.ru **ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-24**

РЕДАКЦИЯ В ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ НЕ ВСТУПАЕТ.

РУКОПИСИ, НЕ ПРИНЯТЫЕ К ПУБЛИКАЦИИ, НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ.

ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ (ФОТО И ТЕКСТОВ) БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ ЗАПРЕЩЕНА.

ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ РЕДАКЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕ НЕСЕТ.

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ НАНА ЦОБЕХИЯ (**ДИРЕКТОР**), ИРИНА МЕНАБДЕ (**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**), ОЛЬГА ВАСИЛЕВСКАЯ (**СТ. МЕНЕДЖЕР**),
СВЕТЛАНА ДОЛГИХ, НАТАЛЬЯ ИВАНОВА, ИРИНА ЛЮТИКОВА, ЮЛИЯ МОКРЕЦОВА, НАДЕЖДА НОВИКОВА, ИРИНА ПАНФИЛОВА,
ВИКТОРИЯ СОКОЛОВА, ИННА ЗАЙЦЕВА (**СТ. КООРДИНАТОР**)

ТЕЛ. (495) 753-41-45, 753-41-46, 753-11-11, 753-11-12, ФАКС (495) 753-41-48

ДИРЕКЦИЯ ПО МАРКЕТИНГУ МАРИНА ЦХОВРЕБОВА (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ. (495) 753-80-58**

ДИРЕКЦИЯ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЕЛЕНА КАЯКИНА (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-02**

ДИРЕКЦИЯ ПО РАЗВИТИЮ ПРОИЗВОДСТВА ИГОРЬ СВИРИН (**ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ. (495) 753-41-43**

ДИРЕКЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ МЕДИА **ТЕЛ. (495) 984-82-01**

ДИРЕКЦИЯ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ ЛЕВ ГАЛУСТОВ (**ДИРЕКТОР**)

ДИРЕКЦИЯ ПО ПРЕПРЕСС-ТЕХНОЛОГИЯМ АНДРЕЙ ФЕДЫНА (**ДИРЕКТОР**), ИГОРЬ ЗАХАРОВ (**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**),
АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ, ВАЛЕРИЙ ЧИЖ, МИХАИЛ АРТЮХИН, МАКСИМ СЕМЕНОВ, ОЛЕГ БОБРОВ,
АНДРЕЙ АМУРСКИЙ, РОМАН БАЛАШОВ, СЕРГЕЙ ГОЛЬЦЕВ, АНТОН СОКОЛОВ

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮЖДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПИ № ФС77-28324 ОТ 11 ИЮНЯ 2007 г.

**СОГЛАСНО ФЗ ОТ 29.12.2010 №436-ФЗ, ЖУРНАЛ «КАРАВАН ИСТОРИЙ» ОТНОСИТСЯ К КАТЕГОРИИ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ, ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА ШЕСТНАДЦАТИ ЛЕТ**

№ 07 (181)

ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ 31.05.2013 г.

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ FORSSA PRINT TAMPERE OY. (ФИНЛЯНДИЯ)

ТИРАЖ: 301 100 экз.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

КАРАВАН

историй

стр. 8

стр. 74

В номере:

ИСКУССТВО ЖИТЬ

8

Нуми Рапас: Девушка, которая никому не принадлежит

Он вдруг осознал, что влюблен... В этой шведке все казалось особенным. Увы, Нуми никак не реагировала на новоиспеченного секс-символа по имени Том Харди

30

Лайам Нисон: Одинокий супермен

Вчерашний разговор с Фрейей теперь как каленым железом жег каждой фразой. Почему он побоялся прямо в глаза сказать, что бросает ее? Бросает по единственной причине — потому что так и не смог полюбить...

54

Наташа Королева: «Все мы были в шоке, когда врачи объявили: «Матвей — аутист»

102

Виктор Мережко: «Романы были и будут, но в свое сердце женщину я больше не пушу»

стр. 54

стр. 30

стр. 102

стр. 172

146
Данко: «Мне сразу дали понять
— зятем Хазанова я не буду»

172
Фредерик Бегбедер: «Я хотел
быть лучше, чем отец, —
а получился таким же...»

LOVE STORY

120
Лика Нифонтова:
«Мужу я сказала, что ухожу
к Урсуляку. Скрывать что-то
было бы глупо»

ШТРИХ

48
Время желаний

ДИНАСТИЯ

74
Неугомонный Гарри
*«Мы сделаем все возможное, чтобы
убить принца и прочих британских
военных на базе в Гильменде», — заявил
представитель «Талибана». Узнав об
угрозе, Гарри напрягся, но не потому,
что испугался...»*

ФАНТАЗИИ

Проекты
Екатерины Рождественской

92
Частная коллекция

136
Театр одного актера

190
Ассоциации

ИМЕНА

200
Эдит Рокфеллер: Разум и чувства
*Будь Юнг рядом — и любой страх был
бы ей ничтожен. Отдавала ли себе Эдит
отчет в том, что влюбилась
в психиатра? И да, и нет...*

ФАКТ

214
Позднее счастье
Василия Поленова
*Как вышло, что он столько времени
относился к Наташе, как к остальным?
Неужели, столько раз пережив любовь,
Василий не научился распознавать ее
приметы?*

ГОРОСКОП

224
Астрологический прогноз на июль

стр. 92

стр. 146

КАРАВАН

историй

«Все события неразрывно связаны в этом лучшем из миров», — считал Вольтер. Когда происходит что-то плохое, первым вопросом, который зададут себе многие из нас, будет: «За что мне это?» Для людей, настроенных более рационально, тот же вопрос прозвучит по-другому — «Для чего мне это?» Агностики не станут рассуждать вовсе, лишь привычно пожмут плечами: «Да кто ж его знает!» Фаталисты горестно вздохнут: «Ну, значит, так тому и быть...»

Говорят, что испытания ломают слабых и закаляют сильных. Якобы провидение посылает нам свои божественные пинки не из вредности, а для того чтобы мы смогли понять, что собой представляем. Правда, читая некоторые каравановские истории, нет-нет да и задумаешься: а не слишком ли велика бывает плата за это познание?

Приятного вам чтения.

*Главный редактор
Ольга Орлова*

НУМИ РАПАС: ДЕВУШКА, КОТОРАЯ НИКОМУ НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ

Тут он осознал, что, хотя знаком с этой девушкой уже целую неделю, почему-то именно сейчас, в переполненной съемочной группой столовой, сидит, глупо на нее пялится и понимает, что абсолютно точно влюблен. В шведке все казалось особенным: нервный взгляд исподлобья, обгрызенные ногти, хрипловатый мальчишеский голосок, акцент, неуклюжесть и странная привычка то и дело издевательски присвистывать или нашептывать ругательства на никому вокруг не понятном языке.

Том Харди прилетел из родного Лондона в Нью-Йорк почти что накануне съемок триллера «Спасение животных». Его подруга, актриса Шарлотта Райли, с которой он в последнее время постоянно выяснял отношения, устроила очередную сцену: снова он уезжает, а она опять не может поехать вместе с ним, поскольку занята в театре. Великолепно складывается совместная жизнь! Шарлотте дико надоело подобное расписание. Пока Том собирал сумку, она кричала, что, может, пришло время выдвигать продюсерам свои требования? Дескать, хотите, чтобы модный британский актер снимался у вас в главной роли? Тогда сами приезжайте в Лондон, войдите в его положение, у него особые личные обстоятельства — любовь трещит по швам из-за постоянных отлучек!

«Сдурела? — кричал Харди в ответ. — С чего ты взяла, что я там главный? Между прочим, говорят, режиссер получил

бюджет под ту самую шведку, которая сегодня в Голливуде нарасхват. Ну, а я так, декоративный элемент».

Шарлотту аргумент не убедил. Первая жена Сара бросила Тома потому, что его никогда не было дома. Вторая, Рейчел Спид, — по той же причине. Даже родившийся сын Луи не остановил. И вот теперь Шарлотта наступает на те же грабли! Пытается привязать к дому актера Тома Харди, которого даже Кевин Спейси не смог задержать в Лондоне, соблазняя главной ролью в шекспировской «Двенадцатой ночи» в своем театре Олд Вик.

«Ты не застанешь меня дома, когда через пару-тройку месяцев вернешься назад!» — визжала разъяренная Шарлотта.

Конфликт явно перешел в новую стадию. Прежде она никогда не угрожала подобным. А ведь Том еще не сказал, что после съемок в Нью-Йорке ему все лето предстоит сниматься в Праге. Впрочем теперь, после ее заявления, к чему

SPLASH NEWS/ALL OVER PRESS

Животные способны вызвать в Нуми больше симпатии, нежели люди. С Томом Харди и щенком из фильма «Спасение животных»

Первая жена Сара бросила Тома: его никогда не было дома. Вторая, Рейчел Спид, ушла по той же причине. Даже сын Луи ее не остановил...

делиться планами на будущее? В аэропорт он отправился в дурном расположении духа.

...Свою партнершу по фильму, шведскую актрису Нуми Рапас, он впервые

увидел за два дня до начала съемок в нью-йоркском офисе режиссера Михаэля Р. Роскама. Совсем маленькая, чуть выше полутора метров, девушка кинула на него, двухметрового румяного ги-

ганта, настороженный взгляд глубоких черных глаз. Она даже не улыбнулась его остроте, дав понять, что фирменные шуточки, которыми Том Харди обычно очаровывает девушек, на нее не действуют. Она вообще вела себя нестандартно — не пыталась понравиться, не кокетничала, не выпендривалась и никого из себя не строила. Самое же главное — никак не реагировала на присутствие новоиспеченного секс-символа Тома Харди. На самом деле причина была банальной — в своей Швеции она никогда о нем не слышала.

— Томми, надеюсь, вы поладите с Нуми. Она никак не может привыкнуть к

Америке, хотя приехала не вчера. И, кстати, прежде никогда не была в Нью-Йорке, — пытался разрядить обстановку Роскама. — Сходите, что ли, куда-нибудь...

— Всегда к вашим услугам, — Том изобразил на лице самую приветливую улыбку, на которую был способен.

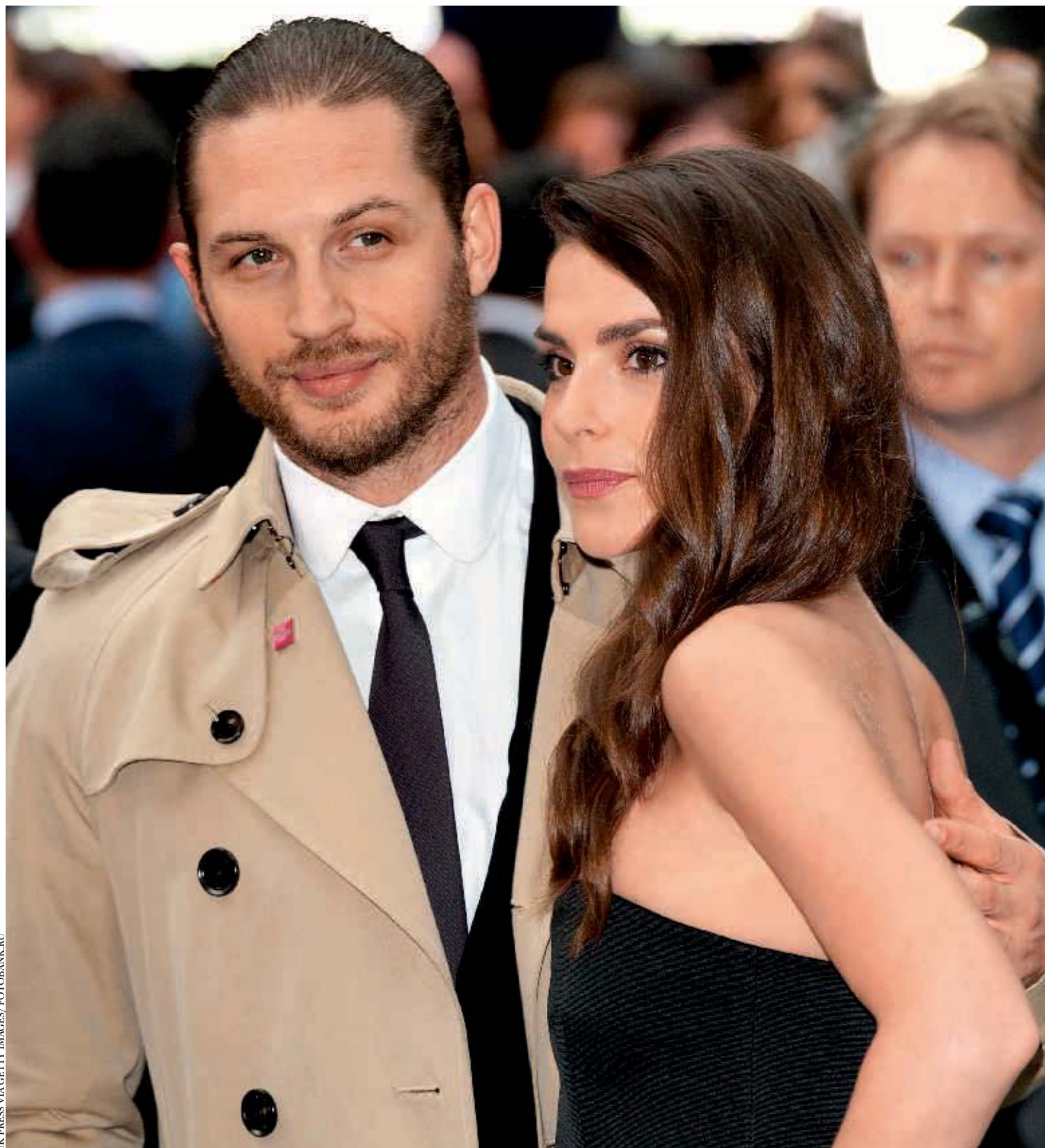
Нуми промолчала, кивнув в знак согласия.

Позже Роскама предупредит Харди: у его партнерши характер тяжелый, в группе ее побаиваются, не понимают и стараются лишний раз к ней не обращаться. Когда Лейтон Кларк, студийный порт-

ной, поправлял на ней игровой костюм и случайно уколол булавкой, она вlepила ему такую затрещину, что бедняга от неожиданности потерял равновесие!

Первый раз загадочная Нуми улыбнулась, и это отметила вся съемочная группа, когда на площадку привели чет-

Шарлотта наступила на те же грабли, что и предыдущие жены Тома Харди. Она пыталась привязать актера к дому

На площадке Рапас ни с кем не водила дружбу, даже личный ассистент девушки держался от нее на почтительном расстоянии

Когда студийный портной, поправляя на Нуми костюм, случайно уколол ее булавкой, она вlepила ему такую затрещину, что бедняга потерял равновесие!

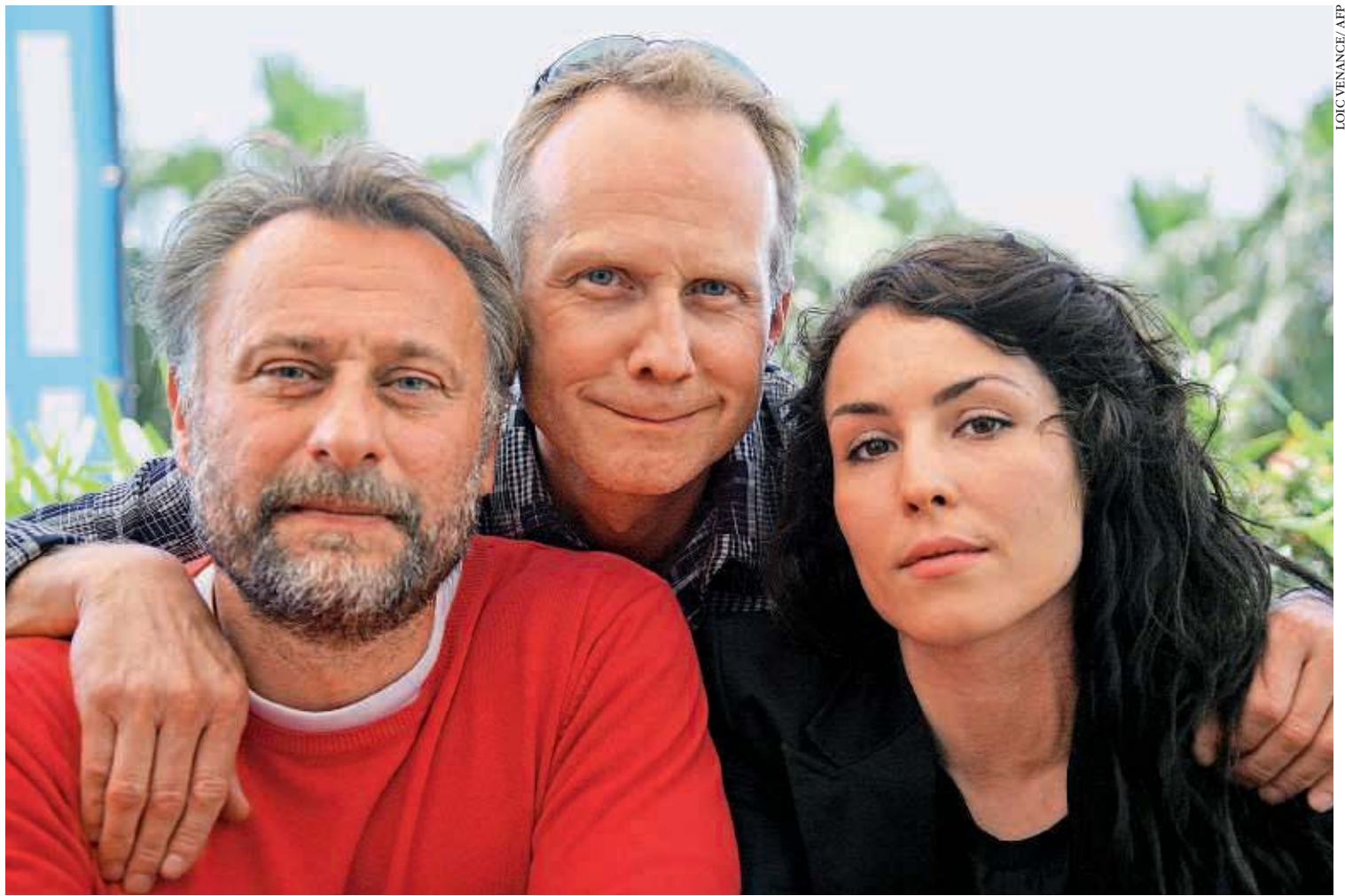
вероногого исполнителя третьей главной роли в картине — серого щенка питбуля. Нуми вдруг плюхнулась на колени прямо на мокрый асфальт, порвала колготки, испачкала пальто и, схватив в охапку верткого песика, принялась яростно чесать ему брюхо, целовать в лоб и уши. Было очевидно, что животные способны вызвать в ней больше симпатии, нежели люди.

На площадке Рапас ни с кем не водила дружбу, даже личный ассистент девушки держался от нее на почтительном расстоянии и долго стучался, прежде чем та позволяла ему войти в свой актерский трейлер. Во время сеанса грима Нуми замирала, как мраморное изваяние, а в студийной столовой садилась поодаль от всех, опускала взгляд своих волшебных черных глаз в тарелку и, нервно

цепляя кусочки еды вилкой, отправляла их себе в рот с выражением нескрываемого отвращения. Казалось, не меньше, чем люди, девушку раздражала местная еда, кстати заказанная продюсерами в отличном итальянском ресторанчике по соседству. Почему же в это утро, так похожее на предыдущие, Том сидел за столом и не мог оторвать глаз от Нуми? Возможно, виной тому стало маленькое происшествие на съемках?

Сегодня в семь утра снимался эпизод, когда его герой, бармен, собирается потряхнуть ведро и обнаруживает в мусорном баке выброшенного кем-то щенка. В перерывах между дублями Том играл с малышом, щекотал и чесал ему животик и даже не заметил, как за спиной выросла Нуми:

— Я уверена, что мужчина, который любит собак, стоящий человек.

LOIC VENANCE / AFP

Картина «Девушка с татуировкой дракона» стала сенсацией, самой кассовой картиной за всю историю шведского кино. С партнером по фильму Микаэлом Нюквистом и режиссером Арденом Аплевом

Наверное, ее сложная душевная история началась еще до рождения, когда мама, актриса Нина Норен, влюбилась в испанского цыгана

Шведка выражалась по-английски очень забавно. Том подтвердил: она не ошибается в своих оценках, он давний собачник. И если когда-либо девушка окажется в Лондоне, сможет заглянуть к нему на чай и познакомиться с его четвероногим воспитанником Максом.

— Ты живешь в Лондоне? — удивилась она. — Можем полететь туда на выходные?

Он не нашелся, что ответить на этот вопрос. Вот будет сцена, если он появится на пороге с девушкой! Из вчерашнего разговора с Шарлоттой по скайпу Том

узнал, что та находится в состоянии переезда. И если он не заберет с собой Макса, она сдаст его в отель для домашних животных. Так что повод срочно слетать домой в Лондон у Тома вроде как появился.

— Идет! — ответил он Нуми.

...Не поэтому ли в столовой Том решился на отважный жест — подхватив свой поднос с обедом, пересек зал и без приглашения сел за стол к Нуми?

— Может «стоящий человек» составить тебе компанию? — спросил он на всякий случай.

Она улыбнулась второй раз за день и кивнула.

— Знаешь, я, наверное, возьму себе эту собаку после съемок, — сказала она.

— Уверена? Питбуля? Это он пока милый, потому что щенок, а вырастет... ух, не для девушек такой боевой пес, — заметил Том.

— А ты представляешь меня с болонкой?

— Вообще-то слабо.

Обменявшись незначительными репликами, они быстро договорились пропустить стаканчик этим же вечером в каком-нибудь ночном баре поблизости. Съемки заканчивались в полночь.

— Можешь пить что хочешь, — предупредила Нуми. — Я — только сок.

— Боишься потерять контроль? — нагло заметил Том.

— Я в завязке последние лет семь, — прямо ответила она. — Раньше бутылка водки в день была нормой. (Нуми присвистнула, словно для пущей убедительности.)

Да, в крутую девчонку он влюбился, подумал Том... По сути, он знал о ней всего ничего. Лишь ту скудную информацию, которую выдала американская пресса, когда Нуми появилась в Голливуде: бывший панк, разведена, трудный характер. Что ж, теперь у него появилась возможность непосредственно узнать о том, что скрывается на самом деле за сухими строками ее биографии...

...В Нью-Йорк, на съемки триллера «Спасение животных», Нуми прилетела из Лос-Анджелеса, где она купила особняк недалеко от бульвара Кахуэнга. Получив огромный гонорар за свою первую голливудскую главную роль в блокбастере «Прометей» Ридли Скотта и подписавшись следом на множество проектов в будущем, Рапас посчитала разумным обзавестись собственной крышей над головой. Факт примечательный — ведь прежде она считала себя бродяжкой и жила исключительно в съемных углах.

В Нью-Йорке она поселилась в старинном отеле Nomad, что на углу Бродвея и 28-й улицы, и сразу отметила символичное для себя значение в названии этой гостиницы, которое можно перевести и как «лицо без постоянного места жительства», и как «не сумасшедший». Разве эти характеристики не относятся к ней? Впрочем, с последним утверждением, честно говоря, мало кто согласится. Большинство из окружения молодой актрисы считали ее неадекватной, Нуми знает это наверняка. Она всегда была неуживчивой, неудобной истеричкой себе на уме, от которой спасались бегством друзья, муж, мама, отец и сестра.

Наверное, ее сложная душевная история началась еще до рождения, когда мама, актриса Нина Норен, влюбилась в испанского цыгана, певца Рохелио Дюрана. Приехавший в благополучную Швецию, спасаясь от режима Франко, Дюран зарабатывал себе на пропитание тем, что исполнял фламенко.

Жаркой летней ночью он заприметил среди посетителей клуба, где выступал, голубоглазую блондинку. Энергично чеканя подбитыми каблуками, Дюран сделал несколько кругов, плюхнулся на одно колено и исполнил для красавицы страстные куплеты. Это была любовь с первого взгляда. Нуми зачали в ночь их первого свидания. Нина быстро забеременела, а ее горячий любовник... предпочел скрыться в неизвестном направлении. Пытаясь отыскать беглеца, девушка узнала немало подробностей о его темной личности. Дюран снимал комнату в квартире пожилой дамы и расплачивался с ней за это сексом, воровал еду в супермаркетах и мелкие вещи в дорогих бутиках, устраивал сделки и перепродажи. Заработанное или умыкнутое тратил на выпивку и кокаин.

В полиции, куда Нина обратилась за помощью, инспектор заметил: «Фру Норен, есть люди, которых не стоит искать. Считайте, что вы еще легко отделались».

Окружение молодой актрисы считало Нуми неадекватной. Кадр из фильма «Девушка, которая взрывала воздушные замки»

Своим новым именем — Рапас, что в переводе с французского значит «хищная птица», — Нуми обязана мужу. Нервной, всюду чувствующей себя не в своей тарелке, ей этот образ очень подходил

«Легко» — не то слово! Вскоре Нина родила дочь Нуми — черноглазого бесёнка, как две капли воды похожего на сбежавшего папу-цыгана. Малышка круглые сутки кричала, плакала и брыкалась так, что педиатры лишь руками разводили, безуспешно пытаясь отыскать отклонения в развитии крохотного существа. Тем не менее Нине удалось счастливо выйти замуж и родить вторую дочь, Сэрун — тихую и спокойную. Пока сестры были

маленькие, обстановка в доме оставалась сносной, несмотря на регулярные истерики Нуми. Со временем ситуация изменилась. Сэрун прекрасно училась в школе, делала успехи в шахматном клубе, увлеченно рисовала, а Нуми постоянно попадала в дурные истории: дралась во дворе, будучи активным членом банды, курила и хулиганила.

Родители делали все, чтобы хоть чем-то увлечь несносного ребенка. Устраи-

вали девочкам регулярные экскурсии в Стокгольм (они жили в пригороде), на телебашню Какнесторнет, прогулки по парку развлечений Грёна-Лунд, возили в детский музей Юнибаккен, где заводили на виллу Вверхтормашками (якобы там ютилась Пеппи Длинныйчулок), покупали книжки о приключениях Петсона и Финдуса, Муми-троллях. На вилле Пеппи Нуми исподтишка проткнула перочинным ножиком стеганую по-

пить (нравилось быть пьяной) и мечтала стать в будущем панк-рокершей — кем-то вроде Патти Смит или Нэнси Спанджен, боевой подруги Сида Вишеса из Sex Pistols. Ну, или такой, как Игги Поп, на худой конец. Внутри нее бурлила сумасшедшая энергия цыганских генов, с которой она не смогла справиться... — о чем, кстати, доверительно сообщил психиатр Нине, консультировавший по поводу дочери. Врач даже поэтично назвал девочку «заложницей природных сил».

Как-то Нуми сделала матери такое заявление: «Едва стану на ноги — уйду от вас. Буду сама по себе». Чтобы заинтересовать дочь хоть чем-то стоящим, Нина устроила ее к своему знакомому режиссеру Храфну Гуннлейссону на небольшую роль без слов в фильме «Тень ворона». Девочку активно хвалили и внесли в актерскую картотеку. Однако после выхода фильма благополучно забыли о ней.

Зато матери постоянно звонили из школы, сообщая об очередной выходке

бочих мест приходится на сферу услуг, а я не хочу и не буду никому прислуживать. Я очень люблю собак. И в будущем намереваюсь работать на псарне. Или дрессировать служебных собак. А еще я хотела бы стать цыганкой и отправиться путешествовать по всему миру».

В 12 лет Нуми вздумала сделать себе пирсинг, но в салоне от нее потребовали не только письменное разрешение от родителей, но и достаточно высокую оплату. Обратившись за помощью к матери, девочка, вполне естественно, услышала категорический отказ. Тогда она решила поступить проще: взяла булавку и самостоятельно проколола себе тело в разных местах. Когда Нина вернулась домой после спектакля, она застала дочь в ванной — та отмывала свою кровь, которой были забрызганы раковина и пол. Нина заплакала от страха. Много лет спустя, когда ее девочка станет кинозвездой у себя в Швеции, она признается журналистам:

— Все поплыло тогда перед глазами, я не разобралась, что произошло на

Отец Нуми снимал комнату в квартире пожилой дамы и расплачивался с ней за это сексом, воровал еду в супермаркетах, а то, что зарабатывал, тратил на кокаин

дочери. То она пригрозила учительнице математики кухонным ножом, после того как та предупредила, что не поставит ей зачет, то перевернула на пол в школьном буфете кастрюлю с морковным супом, заступившись за какую-то младшую школьницу, пытавшуюся доказать учителям, что заприметила в кастрюле мух. Когда школьники отправились в центр города на праздник перед Стокгольмским дворцом, Нуми швыряла в конную колонну королевских гвардейцев камешки. Внешний вид девочки также настораживал: крашенные волосы стояли торчком, черные одежды, черный лак на ногтях. А в сочинении на тему «Как я представляю себе будущее» Нуми, оказывается, написала: «Я не шведка. Если скажут: «Странно, тогда откуда ты родом?», отвечу: не знаю. Наверное, «отовсюду». Я не люблю книги, они все лгут. Мне не нравится думать о своем будущем в Швеции, здесь нет для меня места, ведь по статистике 85% ра-

самом деле. Показалось, дочь изрезала себе вены и вот сейчас умрет прямо у меня на глазах. Нуми изрешетила иголкой уши, брови, живот — все, куда можно было ее воткнуть. Тогда я и вспомнила слова полицейского, намекнувшего мне, что не стоит искать сбежавшего отца Нуми и что я легко отделалась... Оказывается, он был прав. Получалось к тому же, что отец моего ребенка никуда и не сбежал по большому счету, а остался жить в своей дочери».

Свободное время Нуми проводила в рабочем районе Рогсдвед, в Стокгольме, среди панков. Туда она специально приезжала на электричке из своего городка Ярны. Район был застроен в 50-е, позже стал излюбленным местом эмигрантов из Боснии и панковских сборищ. Последние выбрали столь унылую декорацию не случайно: ведь здесь организовал в середине 70-х свою культовую группу David Gray местный выходец Юхим Тострем. Ребята собирались на за-

душку, а с обеденного стола семейства Муми-троллей украла фирменную фарфоровую чашку. Визиты в «чудесный мир детства» наводили на нее жуткую тоску, а умилительная реакция сестры и родителей вызывала раздражение. Все это было не ее. Как не ее были петсоны и тролли, парки и музеи, апельсиновое мороженое и пирожки с брусникой. Не ее были школа, дом, книжки, уроки — все это она не понимала и недолюбливала. В 11 лет Нуми, чтобы обрести навыки самозащиты в агрессивной среде мальчишек, занялась дзюдо. А также активно погружалась в музыку, училась

ACTION PRESS/EAST NEWS

Когда в семье появился маленький сын, Ола, помешанный на футболе, назвал его в честь своего русского кумира — футболиста Льва Яшина

была уверена, что отец их получил. Многие конверты возвращались обратно с печатью «адресат выбыл», некоторые не возвращались вовсе. Спустя годы Нуми узнает, что отец получал ее письма, но сознательно избегал встречи. У него были короткие связи с женщинами, случайные дети, так что дочь, которую он никогда не видел, казалась совершенно ненужной. «Дорогой отец! Я знаю, что ты находишься в постоянном движении, в дороге. Тебя трудно отыскать, трудно застать на месте. Знаешь, я очень хотела бы приехать к тебе жить и сопровождать тебя в путешествиях. Я живу будто не у себя, не в своей тарелке. И мне очень одиноко дома среди родных. Я чужая им, а они — мне. Мы очень разные. Сообщи, можешь ли ты меня взять к себе? Это очень важный вопрос. Со мной у тебя не будет проблем. Я мало ем, ношу одно и то же, лишних вещей у меня нет. Буду ждать твой ответ с нетерпением. Нуми».

Неизвестно, к чему привела бы Нуми столь опасная жизнь, если бы не счастливый случай. Однажды студийные редакторы обратили внимание на фото экзотической черноглазой девчонки в картотеке и предложили ей приехать на пробы телевизионного сериала «Три короны». Так она получила роль черноволосой метиски Люсинды Гонсалес. Сразу подписав контракт и получив аванс, Нуми незамедлительно осуществила первый пункт своего плана и съехала из дома. Все складывалось удачно — съемки проходили в Стокгольме, так что повод надолго-навсегда покинуть Ярну был.

Настоящим душевным потрясением стал для 15-летней девушки первый сеанс у студийного гримера Петера Кромстаре, к которому она заявила во всей своей красе: всюду утыканная кнопками и колечками, с немтытыми обесцвеченными патлами, в обтягивающих джинсах и безразмерных армейских ботинках. Петер был симпатичным молодым мужчиной, в глазах которого она сразу же прочла явную неприязнь.

Кромстаре протянул девушке халат, полотенце и гель, попросив вернуться к нему только после того, как вся «грязь» будет тщательно смыта, а из тела вынуты все без исключения побрякушки.

— Меня вообще-то уже утвердили на роль, — попыталась огрызнуться она.

Нине показалось, что дочь изрезала себе вены и вот сейчас умрет прямо у нее на глазах. Нуми изрешетила себе иголкой уши, брови, живот...

дворках Дома престарелых, на паркинге у местного торгового центра — пили, дымили, жаловались и выясняли отношения. Там Нуми чувствовала себя более уютно, чем дома. Возможно, потому, что ее окружала такая же неприкаянная молодежь, какой она была сама. Там же 13-летняя Нуми завела себе первого любовника, мужчину вдвое старше. И тоже

вроде как не случайно. Ей катастрофически не хватало отца. Порывшись в личных вещах матери и с пристрастием допросив бабушку, девушка узнала историю своего происхождения, его имя и старый адрес отца, по которому он когда-то жил, ночные клубы, где он иногда выступал. Она написала несколько писем с просьбой встретиться, но не

ALL OVER PRESS

Нуми согласилась встретиться с Брайаном де Пальмой (на фото) и приняла его предложение сняться в триллере «Страсть»

Нуми хотелось никогда не возвращаться домой, порвать связь с семьей, начать все с чистого листа, купить квартиру, бросить пить...

— А я вообще-то могу тебя с этой роли снять, — резко ответил ей он. — Достаточно сказать, что мне не с чем работать. Материал забракую как некачественный. Ты никто, а у меня — имя.

Слова задели девушку сильнее его первого взгляда. Прежде мужчины не выказывали ей свою неприязнь. Ничего не оставалось, как покорно отправиться в душ. Через полчаса она уже сидела перед зеркалом, жмурясь от яркого света неоновых лампочек. Кромстаре коротко подстриг ей волосы, оставив черный бобрик, не затронутый светлой краской, наложил тон на лицо:

— Посмотри на себя. И запомни — ты красавица. Необычное лицо, большие печальные глаза — подарок тебе от кого-то свыше. Твоя судьба. Не порти себя всем этим мусором. Не смей краситься в блондинку. Твой конек — твое естество. И здесь, среди голубоглазых блондинок, ты всегда будешь выделяться из толпы, будешь исключительной.

Сеанс превращения в новую девушку, странную, чужую и пока совсем непонятную, ошеломил Нуми. Ей было дико стыдно, и прежде всего потому, что красивый молодой мужчина пренебрег ею как женщиной.

В эту же ночь она решила измениться. И придумать себе другое имя, чтобы настоящее, Нуми Норен, не напоминало о том прошлом, от которого она бежала. Ей хотелось никогда не возвращаться домой, порвать связь с семьей, начать все с чистого листа, купить квартиру, бросить пить, приобрести платья, научиться ходить в туфлях... — целый манифест был составлен за несколько ночных часов!

Даже в самых смелых мечтах никогда не грезились подобное: она и предположить не могла, что в Стокгольме с ней произойдет такое превращение. Она красавица? Красота изменит ее судьбу?

Съемки в сериале помогли сделать новое открытие. И почему она раньше не догадывалась, насколько подходит ей по темпераменту актерская профессия? Все, за что ее ругали в обычной жизни, все, что задевало близких или раздражало случайных людей, на сцене и перед камерой проходило на ура. Необузданная энергия, агрессивная подача реплик — Нуми могла быть собой

да еще и получать за это деньги! Кстати, не случайно ей предлагали играть бандиток и «женщин с внутренним надломом». Как посчитал ее преподаватель в школе драматического мастерства «Скара Скольсен», Нуми ожидали в будущем роли сложных натур, вечно находящихся на грани и никогда ни в чем не проигрывающих.

Молодую актрису стали активно приглашать на работу по контракту в популярные труппы. Она выходила на сцены театров «Плаза», «Галеасен», Королевского драматического. В Стокгольмском городском театре она блистательно сыграла в пьесе норвежского классика Генрика Ибсена Гедду Габлер — женщину, никогда не расстававшуюся с пистолетом, а в театре «Орион» — главную роль в «Фрекен Жюли» Августа Стриндберга. Побывать такими

персонажами многие актрисы только мечтают.

О ней стали писать в журналах, у нее появились имя, деньги, роскошная квартира поблизости от площади Стокгольмского дворца, где когда-то давно, будто в другом измерении, она была злой маленькой девочкой, швырявшей камешками в конных гвардейцев.

Ее партнером в спектакле «Гедда Габлер» стал молодой актер Ола Норелл. Они быстро влюбились друг в друга. Как потом отшучивалась Нуми перед журналистами, не последнюю роль в сближении сыграл высоченный рост юноши. «Рядом с ним я, и без того маленькая, почувствовала себя «заслоненной и спрятанной» от мира. И это ощущение мне понравилось. В повседневности я обычно стою в боксерской позе и людей вокруг воспринимаю как противников. Но

Ола встал передо мной и загородил ото всех. Так что я смогла расслабиться и вздохнуть: о, черт побери, не пришла ли пора отдохнуть?»

Когда они поженились, Нуми не без удивления открыла для себя новые качества любимого: он окружил ее трогательной заботой и ловко управлялся на кухне. Она не умела делать ровным счетом ничего, кроме как в порыве гнева бить посуду, пинать ногой мебель и вышвыривать в открытое окно очередной горшок с гортензией, за которой так старательно ухаживал муж. Вскоре в семье появился маленький сын Лев, которого Ола, помешанный на футболе, назвал в честь своего русского кумира, футболиста Льва Яшина. Мужу Нуми обязана и своим новым именем. Ведь это Ола, зная, как она ненавидит быть Норен и категорически не желает становиться Норелл,

«Прометей» — приквел легендарных «Чужих» — имел отличную прокатную историю. Успех американского дебюта раскрыл перед Нуми все двери. Теперь ее активно добивались самые модные продюсеры Голливуда

KOBAL/ THE PICTURE DESK/ AFP

Сняться в боевике «Одним меньше» Нуми согласилась лишь потому, что там играл Колин Фаррелл — «мужчина в ее вкусе»

Отец звонил из больницы. Времени у него уже практически не осталось, поэтому он просил Нуми спешно приехать, чтобы познакомиться и поговорить

подобрал псевдоним «Рапас» — что в переводе с французского (Ола любил этот язык, так как вырос и долгое время жил с родителями в Монпелье) означает «хищная птица». Разве жене не подходит образ ястреба или грифа? Нервная, всюду чувствующая себя не в своей тарелке, готовая наброситься, вцепиться, устроить из ничего скандал... Первые годы, кстати, муж покорно сносил ее резкий нрав. Ола виртуозно обучилась искусству иронично и необидно поддразнивать жену, обходить острые углы, стараясь не обращать внимания на ее «чуждачества». (Кстати, он за компанию тоже сменил имя на Рапас.)

Нуми, например, терпеть не могла стирать свои вещи и предпочитала зашивать их до последнего, а затем безжалостно швырять в мусорный контейнер. Забирая Льва из сада и выслушав нытье малыша по поводу полученных обид, она возвращалась обратно, отыскивала среди сорванцов того, кто задирал сына, и влепляла ему пощечину или подзатыльник. Ее не смущало присутствие ни родителей, ни воспитателей. Как-то раз один папаша попытался было ее приструнить. С какой это стати она поднимает руку на его чадо? Он немедленно звонит в полицию и социальные службы! Ни секунды не колеблясь,

Нуми развернулась и ударила его кулаком в плечо:

— Твой сын плеснул в лицо моему чернила. Хотя раз еще случится что-нибудь подобное — будь уверен, оборвешь телефоны всех поликлиник города.

Ола не понимал, почему жена продолжает жить по законам улицы в их таком теплом и уютном доме, почему подворовывает у него деньги из кошелька, спит, свернувшись клубочком на другом краю кровати, как бродячая собака, почему злобно швыряет туфли о стену, когда приходит после спектакля, и никогда не звонит матери с сестрой и отчиму. Она терпеть не может Рождество и длинные новогодние каникулы, воскресные походы в парки и пикники на траве. Возможно, считал Ола, оттого что все это напоминало ей об одиноком детстве. Ему так хотелось согреть свою дикарку, но Нуми, судя по всему, быть любящей женой и заботливой матерью не очень-то хочется. Наверное, она продолжает искать свое место в жизни, и оно явно находится за пределами размеренных семейных будней и театра.

CARL COURTY/AFIP

«Посмотри на себя. И запомни — ты красавица. Необычное лицо, большие печальные глаза — подарок тебе от кого-то свыше. Твой конек — твое естество», — сказал когда-то 15-летней Нуми студийный гример

муки, кровавые разборки, преследования и страхи, как и Лисбет.

Картина стала сенсацией, самой кассовой лентой в прокате за всю историю шведского кино, а Нуми — состоятельной суперзвездой и популярнейшей фигурой местных СМИ. В один прекрасный день на дисплее ее мобильного обозначился звонок от «неизвестного номера». В трубке она услышала чужой мужской голос. Это был ее отец. Как быстро он разыскал дочь, когда она ему понадобилась... Отец звонил из онкологической больницы. Времени у него практически не осталось, поэтому он просил Нуми спешно приехать к нему, познакомиться и поговорить.

Она расскажет о той встрече в одном из интервью: «Ему было чуть за пятьдесят, и одного взгляда хватило, чтобы понять — это мой кровный родственник, которого я чувствую как себя. Лежал, скрючившись, как обычно лежу я, с явно украденной где-то дополнительной подушкой. В его тумбочке я заметила забытые в больнице личные вещи давно выписанных или умерших пациентов: расчески, монеты, заколки, бульварные романчики... Зачем ему нужен был весь этот мусор? Он ничего не ждал от меня, кроме как прощения. Сказал, что всегда был в пути и никогда не планировал осесть где-то, завести семью, принадлежать узкому кругу. Хотел, чтобы мы посидели, взявшись за руки, — так ему будет легче уйти. Нет, я не держу на него зла, я понимаю... После той встречи внутри меня все встало на свои места, я будто получила ответы на все вопросы, которые мучили меня долгие годы. Я всегда была дочерью своего отца, прирожденной цыганкой без пристанища. Ведь я тоже как бы ничья и никогда не хотела никому принадлежать, следовать расписаниям и проторенным тропам. У меня нет планов, я просто иду вперед. Одна».

Сообщив мужу о своем намерении развестись, Нуми не заметила ни удивления, ни печали в его глазах. Он и сам давно понимал, что их семья держалась исключительно на его личном ежедневном подвиге, умении терпеть, смягчать конфликты и делать вид, что все хоро-

Когда на экраны Швеции вышла первая часть драматической трилогии Стига Ларссона «Миллениум» — «Девушка с татуировкой дракона», где Нуми сыграла главную роль, в их жизни произошли революционные перемены.

Ее гениальная хакерша Лисбет Саландер была словно списана с самой Нуми. Внутри — жестокая, странная девушка с темным прошлым, потаенными пре-

ступлениями и садистами-мужчинами. Внешне — фрик, монстр со шрамами на прокомпостированной коже (кстати, Нуми использовала свои многочисленные старые отверстия от пирсинга, чтобы покрыть лицо и тело героини сережками). Лисбет походила на ту Нуми, с которой она рассталась в юности. Не выбери девушка актерскую профессию, вполне вероятно, ее ждали бы такие же

шо. Нуми не умела быть вдвоем, вместе, в компании. И приручить ее не удавалось никакими способами. Может, самым разумным будет остаться друзьями, хотя бы ради сына?

Трилогия «Миллениум» быстро завоевала всю Европу и даже попала на американские экраны. И однажды на дисплее мобильного Нуми вновь высветились интригующие слова «неизвестный номер». Незнакомый мужчина явно был иностранцем, но с ее примитивным набором английских слов она так и не сумела разобрать, по какому поводу он к ней обращается, сказала лишь: «Sorry — fuck you — good bye», прежде чем отсоединиться. Позже с Нуми связалась Гретхен Свенсон, ее агент, сообщив, что в офис уже дважды звонил... сам Ридли Скотт, расстроенный невозможностью установить непосредственно с ней личный контакт. Он прислал Нуми по факсу

длинное письмо, написанное от руки. Свенсон резюмировала: «...если ты в кратчайшие сроки подтянешь английский, мир будет у твоих ног. Скотт пишет на тебя сценарий, или нет, постой-ка, уже все готово — он зовет тебя в Голливуд, на главную роль».

«Прометей» — приквел легендарных «Чужих» — имел отличную прокатную историю. Успех американского дебюта раскрыл перед Нуми все двери. Теперь

ее активно добивались самые модные продюсеры Голливуда. А она позволяла себе отказываться от тех проектов, которые казались ей неинтересными и глупыми. Так, она послала куда подальше Тома Круза, звавшего на «Невыполненную миссию 4» («дешевку для подростков»), не захотела играть в «Железном человеке 3» и в картине «Бэтмен: Темный рыцарь» («наверное, кто-то думает, что я похожа на героиню комиксов — вот

...А потом случился роман на съемках фильма «Спасение животных». Нуми влюбилась в своего партнера, молодого актера Тома Харди

Нуми снялась у Гая Ричи во второй части приключений о Шерлоке Холмсе «Игра теней» — «...так как всегда питала слабость к симпатичным мужчинам и не могла позволить себе отказаться от удовольствия побегать с ними наперегонки, пусть и в дурацкой длинной юбке. С Робертом Дауни-младшим и Джудом Лоу

KOBAL / THE PICTURE DESK / AFP